

ством чего служить и то, что въ продолженіи эпидеміи умирали только въ низшаго класса, въ чиновниковъ же умерло двое:—одинъ, страда въпомощь болѣе не дѣли, на именинахъ у своего знакомаго вѣя шару, рыбу, portato плотно поужинавъ, выпилъ парное количество вина и въ заключеніе въ 5 часовъ утра выпукнулся въ моръ. Съ кубанскіи едва достигши дома, а въ 4 часа послѣ обѣда умеръ. Другой же господинъ—сълѣя тарелку сметаны, пилаго молока, выпилъ бутылку холоднаго пива и пошелъ спать на крыльцо, когда дулъ сильный вѣтеръ (пшшу слышаное). Спрашивается, чѣмъ же здѣсь виновата холера? По моему мнѣнію, это тоже самое, что нахнууть на шев веревку и поворѣться или же пустить себѣ пулю въ лобъ. Говорятъ, что господинъ этотъ дѣлалъ по вседневной своей привычкѣ—дѣлалъ, какъ говорится, по горло.

Кромя Баку холерные случаи были въ некоторыхъ деревняхъ баканскаго уѣзда, въ Кубѣ, Сальвахъ, на Вождемъ Промыслъ. Кажется, безобидно можно бы сказать, что въ Сальвахъ и въ Кубѣ оно поиздѣлало вслѣдствіе частаго сообщенія жителей этихъ мѣстъ съ Баку; но тогда каменъ претенгованіе будетъ другой вопросъ:—почему же холерныхъ случаевъ не было въ Ленкоранѣ и въ Астарѣ, куда еженеодѣльно ходили пароходы изъ Баку? Не было также и въ Шемахѣ, хотя сообщеніе такое же частое, какъ и съ Кубой. Желательно могутъ придумывать разныя гипотезы, а я же не беру рѣшати. Другая странность та, что, по рассказамъ мѣстныхъ управождавшаго маршевые батальоны, отъ Саратова до Вирочей Коса, не было холерныхъ случаевъ, и маршъ на Вирочей Косъ обнаружилъ признаки эпидемической холеры. Были-ли бы въ Баку холера, если бы не пришли маршевые батальоны, этотъ вопросъ тоже не легко разрѣшати, такъ какъ признаки эпидемической холеры между жителями г. Баку обнаруживались попростѣи трехъ недѣль послѣ прибытія солдатъ, исключая только одного случая заболѣванія жены карантиннаго служителя.

Что касается до леченія, то и пришелъ это тому убѣжденію, что во 1-хъ, не нужно ставить безъ вниманія если есть тошнота, испорченность аппетита, неправильное желудочное отравленіе; легче всего устранить даже простыми домашними средствами эти признаки, тогда какъ небреженіе или во время господствованія эпидеміи вѣсть къ тому, что холера поражаетъ сильнее, и спасеніе бываетъ въ рѣдкихъ случаяхъ. Въ особенности, когда нѣтъ аппетита, языкъ обложенъ слизью, горько во рту и тошнота, то лучше всего уничтожается это рвотнымъ изъ *треска*.

то съдѣлаеь вотъ какъ. . Вы далеко отъстояете живете?
 — Оказалось, не далеко.
 — Такъ поѣдете въ казъ. И возмужу съ собой волю; такъ побесѣдуемъ на свободѣ. Оказъ для васъ будетъ покойнее.
 — Онъ съ рѣзкостью согласенъ.
 — Прохоча ямо потребна, и вѣзъ штовъ волю, и вы отправившея въ майорю.
 — Помышлася онъ у стовара въ мастерской, приидати себѣ койку на двухъ пняхъ. Овъ рассказавъ мнѣ свою исторію, хотѣлъ повторитъ здѣсь нѣ тобыности. Показавъ и указъ обѣ отставка. И внимательнѣ прочелъ его и узналъ, что новый знакомыи мой прозвался Шнербергъ, служивъ въ такомъ-то полку кавитаномъ, увелъ въ отставку майоромъ, безъ пенсіона; бывашъ въ сраженіяхъ въ венгерскую компанію, имѣть ордена. И орденъ овъ мнѣ показавъ: Станислава и Анну 3 й степени. Объяснилъ онъ мнѣ и то, каковыи образомъ, мнѣ раны, овъ шелъ въ отставку безъ пенсіона; но, самъ знающе, на сколько можно вѣрнѣ вѣсть подобныи обидленіямъ. Спорю мнѣлъ оспыль майора, и оны, какъ слышь на перстакъ, подождають себя койку, такъ и зачулъ. Что касаетсѣ до меня, то я во всеи ночь не могъ сомкнутъ глаза; я задумавъ, преобразившея въ Шнерберга.

— На утру майоръ проснулася въ ужасномъ положеіи: травиене въ ченяхъ было еще сильнѣе, оны говорить не могъ, и, вышло слово, издавалъ какіе-то безсмысленныи звуки. Я поспѣлъ за волюю. Послѣ трехъ-четырехъ глотковъ, когда я вѣдѣлъ, что овъ пришелъ въ такое состояние, какое мнѣ было нужно, я сказавъ ему, указывая на указъ обѣ отставка:

(третья часть золотина рвотнаго сорня), а послѣ рвотнаго—инксторъ изъ пантарной соли. Заболѣвающимъ же холерою лучше, по моему мнѣнію, обложить горничникии, положить шанскую мушкету въ надбрюшную часть, прописать сильное натравленіе, внутрь же назначати для утоленія жажды усуюсую ислоту въ большихъ пріемахъ, какъ однократно съ мелзующаи соккомъ, а противъ рвота и поноса пай. бичагонъ. сісѣ сісѣ ор. риг въ порошкахъ, чѣмъ значить болыаго всевозможныи пропихолерическими микстурами и выжалееныи калями, въ которыхъ главную роль играютъ парокетискии средства. Въ послѣдующемъ же леченіи, какъ и зачѣмъ, въ болыую пользу приноситъ хлѣна.

Во всеякомъ же случаѣ гигиеническіи условія должны стоять на первомъ планѣ.
 Х. Ильминъ.

ВЪЗЪ НАГОРНАГО ОКРУГА. (*)
 III.

2. Уручи (горы). Къ этому разряду принадлежатъ люди преимущественно молодые, отъ 15 до 30 лѣтъ. Платье уруча часто въ лохмотьяхъ, но за орудіе иплотъ испрпанное; въ молотѣ его всегда найдется ошпакъ, матерный пономѣкъ, — для сѣтя, — спицы и какое нибудъ шило или пожичекъ, чтобы дусать лошакъ кровъ послѣ форсированныхъ поѣздовъ. Овъ остороженъ, трудно сходится и никогда не отвѣчаетъ на вопросъ прямо; имену же и вѣста жительства никогда и никому изъ неизвѣстныхъ не скажетъ. Если удачное его въ веровствѣ — считаетъ пошоромъ признаватъ; а ложную притягу, на коравѣ, признаетъ безъ всякаго заарнія совѣсти. Овъ имѣеть знакованіе въ отдаленныхъ обществѣхъ и мѣрѣ бы быть лучшій проводникомъ, потому что извѣдывъ всеи тропинки и инемъ и ночью. Въ обыкновенное время въ адул чѣмъ всего много встрѣтитъ его спланимъ гдѣ нибудъ полъ лѣтнемъ, въ обществѣ двухъ или трехъ товарищей: они стужатъ палочки и вѣдутъ, въпоглоща, разговоръ обѣ какомъ нибудъ ополчаномъ мѣрнѣ, или бытъ, или дозвончійи деньгахъ, или о прѣлѣ. Постыла разныи указъ, оны на-лету собираютъ новости и потомъ распластають ихъ съ комментаріями. Уручи курить все, что попадетсѣ: трубку и папаросъ, хорошій табакъ въ кукурзуюсьи мѣстѣ и махорку въ оберточной бумагѣ; вѣсть шеть столько, сколько уасти-ся получить. Это главныи виновники безодѣи и разныхъ напестей, посылаемыхъ небою народу. Уручи всегда въ долгахъ, такъ какъ бываетъ принужденъ платитъ за украденное, которое обываетъ за шель и

(*) См. «Кавказъ», 53 и 55 N M.

— Къ чему вамъ эта вещь? Это для васъ совершенно инане. Васъ въ шель знати въ горѣхъ, и въ цѣную жизнь можете прожить безъ всякаго вреда. Уступите намъ указъ нѣтъ, и даъ вамъ двадцать шель цѣныхъ.
 — И я вынулъ изъ кармана деньги, дополню тождоу паку рублевыхъ депозитовъ. Овъ давалъ мнѣ не видѣть у себя столько денегъ заравъ и жадно было протяжъ руку; но точасъ-же отнуеръ ее назадъ и задумалъ. Я принявъ убѣждать его; вода помага мнѣ, и овъ согласился на сдѣлку, давъ мнѣ честное слово въ течеіе мѣсяца не объявлять о пропавъ видѣ.
 — Вышлии мы на прощаніе. Визу: майоръ мой куда-то собиратсѣ.
 — «Куда вы?» спрашиваю.
 — «Да поуду, говоритъ, выкупаюсь въ рѣчку; скорѣи освѣдусъ.»
 — «Охъ, братъ, дуаю себѣ:—не въ позицію я ты задумалъ. Надо слѣдять за тобою, и если только такъ, то... не прогитався.»
 — Простаяся я съ нимъ, вымѣтъ изъ до му впередъ его и спратася за угломъ. Выходитъ овъ, а за нимъ. Смотрю: нѣтъ, не въ позицію; а и въ савазъ-дѣлъ на рѣчку. Ну, думаю, ступай съ Богомъ; ты мнѣ не только что мнѣща, а хоть нехудо ердуу дай, такъ я такъ свои слѣды зачую, что мнѣ и съ англіянами апеймаи не найдемъ.
 — Зашелъ я на базаръ, купилъ хлѣба и табуа на дорогу и направился вѣнъ въ города, гдѣ мнѣ такъ почесталъица. Дорога мнѣ на нѣсколько верствъ лежала берегомъ рѣчки. Только что вышелъ я за заставу и повернулъ въ берегу, вдругъ

треть чина; поэтому оны жаждеть общественныхъ безпорядковъ, какой нибудъ заравъ, или чего нибудъ такого, чтобы отдаленно вниманіе правосудія.

Къ описанному разряду людей принадлежатъ и Дадакъ, съ которымъ мы очтаи являи уже случай познакомиться, а теперь прощаясь за нимъ.

Оставивъ Марсала, Дадакъ сворочилъ съ большой дороги и по тропинкѣ похвалъ въ гору, дѣсою. Съ болыишии трудомъ овъ пробрался чащю, заставляяиое его пригнѣваться до луны и безрестанно схватъ вѣзъ за папахъ. Трона вывелъ его на погуду. Дадакъ остановился на минуту, чтобы дать вѣтвѣтвѣи шомки оправитсѣ, и взглянулъ внизъ. Передъ нимъ и подъ нимъ распуаиса своеобразна-картинный видъ. Дадакъ находился нѣлѣ поноса лѣвой, въ полѣсъ тухлыхъ высотѣ, покрывахъ яркою зеленыи трава и цвѣтѣхъ. Скалы на горизонтѣ, помылаеи каменнатыя горы; внизу же узкіе лѣсныи гребни спускались въ плоскости по разнымъ направлѣнныи. Бока ихъ, мѣстами сплание, представляли желтыи глинистыя пласты. Въ ущельяхъ, между гребнями, была, каменнатыи русла показываиу направлѣніе рѣчекъ, которыи цвѣтѣхъ своимъ нѣсколькю не отличались отъ глинистыхъ ослѣпей береговъ. Далѣе, на свѣрѣ, видна была куманская плоскость съ ей болыишии оуады, а за нею тералась во мѣгъ перестѣ ктыва Ногайская степь. Дѣлака во всей этой панорамѣ достояни были вынаиыи тѣ мѣста, которыи наиболѣе были удобны, чтобы наблугнуть прѣздѣлованія и скрытъ слѣды ошмаи.

Въ некоторыхъ разстояніи отъ того мѣста, откуда горѣ нашъ созерлалъ конкоративъ тропинки, въ небольшой азелкой котловинѣ вѣдѣлъ былъ ошаръ; овъ состоялъ изъ нѣсколькихъ скавалъ и цѣлахъ горъ; панова: здѣсь шуметь адуаляи стотина, а вѣтѣмъ живеть нѣсколькю семей.

Къ отару и направился Дадакъ. Масса собѣтъ вынаиулаеа на него, что оны подѣхалъ къ лучамъ лавова но шери былъ жадъ дѣвушка и отогнала ихъ. Пани выла-строитная дѣвушка, съ продолговатымъ, выразительнымъ лицемъ; красная рубашка и ситцевыи шальвары—весь ея нарядъ — одорисованыи едѣа развиваишася болыишии ошмаи. Этотъ цвѣтокъ, съ запахомъ ковола, увы, рано потеряеть и вѣианую свою прелесть, благодаря сѣтъ кувшинкамъ въ дождю и вѣишамъ съ мукою, которыи ежеденно гнетуть эти едѣа развиваишася ошмаи. Разогнавъ собѣтъ, Пани сѣрула на глаза платокъ, нѣсколькю привѣтствовала гостя и пошомѣа принятъ лошадъ. Дадакъ глазами юта оглянулъ дѣвушку, и

сплании яриаи: чѣловѣкъ утонулъ! Нѣсколькю смѣриччавъ бросилъ въ воду; отъ противуположнаго берега торопиою отчалъ лодка. Черезъ нѣсколькю минутъ на берегу собралась густая толпа, покаянныи и дольнейшеи мушеры. И зашумѣла въ толпу, и изъ толковъ народа и изъ распороченъ полиціишася узнавъ, что утонулъ Шнербергъ. Часа два искали въ водѣ тѣло; и баграми, и неводомъ; но безуспѣно. Можетъ, послѣ рѣва и вымрсила его гдѣ нибудъ. Со смертью Шнерберга безопасность моего существованія была почти утеряна.

— Вскоръ послѣ этого пришлое мнѣ бытъ на макарельскій армаркъ; такъ я встрѣтилъ моего компаніона по акционерному предпріятію. Овъ отдалася счастливо; только, разувѣиетсѣ, приидатисѣ ярико. Шель мохъ десяти тысячъ овъ возвратилъ мнѣ три, сказавъ, что оставшии, вѣстѣи съ своимъ, употреблѣа на погашеніе дѣла. И за то спасибо. На эти дѣни можно было поидатисѣ. Я пробрался въ орунгерскій край; хотѣвъ купитъ ключѣи земли и завѣтъ ереромъ. Такъ бы оно, впротвѣно, и было, есабъ сдѣлаъ не свела мнѣ съ теперешней мѣиной женой. Это была богатая вдова, помышляхъ лѣтъ, съ очельи нажмѣиъ сердцемъ и очельи небогаустроеной головою. Она въ меня влюбилася. Остальное погитно. Теперь я богатъ и покойнѣ; а все что-то ледало; все какъ будто не достаетъ чего-то. Думаю оны увѣхъ за границу, и на этотъ разъ увѣхъ навсегда. Я кончатъ. Теперь расказываиъ тѣ.

Шнербергъ бросить потухшую спгару и принялся за чай.

столько не замѣна ей грѣшныи гонимъ, растерзанныихъ чѣмъ-то.

- Дома вышъ? спросилъ оны, небрежно передавая повохъ и не глядя на Пани.
- Дома. Захожу и успокоюся, отвѣчала ты впогласюса.
- Въ это время выскочилъ изъ сапки молодой чѣловѣкъ, въ бѣишетѣ и въ кошмовѣмъ капапѣ, вмѣсто папахъ.
- Марша-алла, Суги!
- Марша-алла, марша-алла Дадакъ!
- Марша-алла!
- Марша-алла!

Прітели стали жать другъ другу руки и обмѣниваться поудложною «Марша-алла.» Куванская комната, въ которую ввелъ былъ пріѣзжій, составляла часть турчанскаго дома и имѣла всего одно окно, въ которое проходили слабый свѣтъ и сильныи сквозной вѣтеръ, благодаря постояню раскрытой двери.

Орудіе Дадакъ было пошвиено на колышкѣ, а самъ оны посяжеть въ почетномъ угуу.

— Ну что, Дадакъ, кончилъ то дѣло... насчетъ коровы?
 — Конечно. Нагнѣла же она хлоноты: ни одна скотина не стоила мнѣ такого безпокойствѣ.

— Что же, присягнулъ?
 — Присягнулъ; потребованъ и родныхъ ея присягъ; хотѣтъ, отѣтъ и зауряииса: «созваннаи.» говоритъ: «не вѣрю, что не крадъ.» Я утъ и вѣдѣа и чего не дѣлать—есть уаомѣаъ. До смерти боится присяги.

— А вѣдь въ сущности что: только окаяннѣ въ душъ,—что не передъ Богомъ вѣрую, а передъ людьми.
 — Оно такъ, а все боится старикъ, точно будто бы книга вѣдѣтъ руи и убѣтъ.

— Вотъ, если говорить, не нужно класть палецъ на книгу, когда присягаеи.

— Да мило ли! перенеруть газаръ на гуданъ, такъ и то! попомѣтъ...

— Но, однако, въ дѣлу, скавалъ Дадакъ, съ озабоченнымъ видомъ; я былъ на плоскости, вѣсмотрѣвъ Алхаса дорѣ... Тутъ разговоръ продолжася шепотомъ.

Пока прітели вѣтъ beszélъ, Пани приотворила и подала завету въ ящициа, сыр, сметану и мѣру; нашлоу у Суги и ноъ бутылки волю, которую тутъ же и осушала. Вслѣдствіе рѣиенія прітегѣея, едѣланнаго во время итннннй бесѣды, послѣ завтрага точасъ оны собралася въ доороу: оны замѣниши коловые чѣикуи кожаными бамамъи, съ бѣувоваиыи подождами, отпугнувши полкъ чересовѣ, надѣла дѣтѣе папахъ и, вѣиуиувъ на плечи итннннн, вышли изъ дома. На дворѣ Пани передала имъ хлѣбъ и сыръ, завернутыи въ бѣишмѣтъ. Легкимъ и спорымъ шагомъ

— Погоди мѣе, отвѣчалъ Канисей: — скажи мнѣ, зачѣмъ ты сюда-то покаяннѣвалъ?

— Ея хотора соиза прислала на желѣзныи; да и самову мнѣ хотѣлось еще взглянуть на Кавказъ.

— Смотри, не попадаеи.

— Этого я не боюсь. Кто меня узнаеть? Вѣдь ужъ около десяти лѣтъ прошло съ тѣхъ-поръ, какъ я покинулъ Кавказъ: товаршнн мохъ не много оставсеа, да и тѣ, впротвѣно, распыни по разнымъ мѣстамъ. Вирочѣмъ, я буду остороженъ на мнѣхъ пріѣдетъ жѣна (я се въ Старованѣ оставилъ, а самъ отправился впередъ домъ напашъ); угворю доктора, чтобы оны, по салъ мѣсячнаго лѣченія, увидѣлъ ея, что она здорова, и увезу се обратно во свояси. Ну, да обо мнѣ рѣчь кончена: поговоришь о тебѣ.

Канисей передалъ Шнербергъ свои планы и намѣренія и прощѣя, при случѣи, его сѣдѣиствѣи.

— Въ этомъ, братъ, ты не должѣтъ сомнѣватисѣ, отвѣчалъ авиторьеръ:—и голова моя, и мой конекъ — въ полномъ твоѣмъ распоряженіи.

Товарищи условились, что Канисей на другой дѣн урочѣе представитъ Шнербергъ Пандѣи Васильевъ, и что Шнербергъ будетъ у нея и вѣтеромъ, чтобы поддержати игру съ Рачпошымъ, а если прідетсѣ, то помылетъ башмѣ въ свои руи.

Овъ Шнерберга Канисей отпращивъ изъ Надеждѣ Васильевъ.

И. Баранцевъ.

(Окончаніе будетъ.)

пошли они тою тропою, которую приехали Дадак.

Большой кумышкй аул, А. некогда имела несколько тысяч домов, и составлял главный торгово-центр окрестных земель, когда еще не существовало ур. Хасаль-Юрт. Кумыш, персияне, евреи, армяне — все это торговало привозными товарами и откупало произведений своих мастеров, преимущественно оружейников. Аул примыкает к лесистым горам, вершины которых, Буояк баш и Тавалу-Улгеш, видны с плоскости. Громоуны и густой лес эти горы состоят из чинары, клена и ольхи, перевитых липами диного виноградника. По лесу проходит одна большая дорога и множество езд по привитых тропях, пахотных полям именован «воровских». По одной из таких тропь в одно прекрасное утро, до рассвета, пробравшаяся на седьмидна до шадых, без следов. Это были наши вечерние анабамы. Отъ времени до времени они пересаживались словами христианского подполторбана и не падали лошадей, уже давно обывавшихся потом, бескорней они достигли губной заставы, где сочли родинку; дорогу приходилось местами ощупать ниваюком. Тутняя расположились у рюдина, приваивая лошадей, и привалился за завтрак съ аппетитом людей, потрудившихся и не проводивших времени праздно. Веси день они провели въ своей берлоге, внимательно прислушиваясь и присматриваясь. Хотя дачи, они принимали все меры, чтобы скрыть следы: валили вездь и перехле, пересыпали несколько раз рывку, старались хвать траном, и пр., но, на всякий случай остерегались. День не был проведен праздно: коры парвали длинной травой и, снертывая ее жгутами, устроили сдвда со стрелницами и пошумали. Съ наступлением сумерек, они осторожно двинулись, лесом, въ дальний путь...

Въ то же утро въ аул А. вышло человек 8 вшивых. Босые, съ засученными шараварами и подобранными пальцами чересох, въ башшахъ, со сложенными головами, они медленно двинулись в не далекомъ расстойни другъ от друга; иногда сходились въ одномъ мѣстѣ, останавливались и какъ бы совѣщались; по томъ прождали туто, вымателею снертывая себе. Вообще, люди эти изъили видъ несчастныхъ потерявшей букави. Это были развощики словоохотливые лошадей. Веси день они будутъ шарить по лесу и, вѣтъ сомнѣнія, что проберутся следомъ.

Уже давно расшло, когда приятель достигли отара. Пини бросилъ вилы, которыми подкапывал пороги, и побѣжалъ на встречу. Лице его оживилось, когда онъ съ любопытствомъ стала осматривать лошадей.

— Ну, Пини, живо! — хвѣла в сыр; вы сейчасъ здесь дамы, проговорилъ Сути.

— Куда вы поѣдете?

— Скавать женщинъ — скавать везу свѣту; куда приѣдемъ, тамъ и будемъ.

— Де-е-е-дер! славно ты говоришь, замятля Дадак, отшельникъ черезъ зубъ и важно посматривая на Пини.

Та рассердился: — посмотришь, какъ ты и безъ меня не узнаешь свѣтъ! Вѣжайте хоть на край свѣта, хоть на Грозную или Клару. Одинокъ насѣла провиния и небрежно передала брату Товариши узарили по лошадамъ и, молча, вѣхали со двора. Двухмя сдвдла за ними глазами, не выдержала и закричала вслѣдъ: «марш-годовал», несчастный путь. Она вернулась въ саваню и черезъ несколько минутъ шла уже за водой, съ вѣдымъ кувшиномъ на плечѣ.

Прошло несколько недель послѣ похождения двухъ друзей, описаннаго нами. Они давно уже вернулись по домашъ Дадак съ коровою мѣсто лошади, а Сути съ жеребенкомъ.

Сути, въ ожиданіи новаго похода, случалъ на отаръ, подтрунивая вѣдъ Пини и стругала плаюши. За этиаъ зачатила застывать его одинокъ приѣзжий изъ плоскости, Сути ошлужу его взглядомъ и, благодаря намыку, въ мѣгъ догадался, что человекъ этого звѣда пропавшіа лошади. Послѣ приятельнй, приѣзжий спросилъ, не съ Сути ли онъ говоритъ.

— Де-е, ты удивительно догадливъ; я Сути.

— А саламайеюжъ!
— Ва алейкома сала-а-амъ!
Приѣзжий сталъ перениматься и неоворчиво посматривать на Сути, когда тотъ небрежно совралъ за попомъ-сидеть.

— Что новаго у васъ на плоскости?
— Какія тамъ новости... Приѣзжий отплатулся и сталъ задучливо смотреть на носокъ башмака.

— Ты не изъ дома ли Алхаса?
— Именно. Онъ внимательно посматривать на Сути и сказалъ, отрывисто пропалли лошади... шу... сдвдъ довел до горы...

— Ну?
— Сути! ты человекъ хоршій, зашепи многое и многих... отворилъ мѣй ворокъ!
— Г'ъ ихъ открытъ. Да лошади какія были? два мерина — кто-ли?

— Да, два мерина, проговорилъ приѣзжий, вѣсь обратившись въ ожиданіе.

— Одиаъ глѣдой, другой срий?
— Да, да! Ради Бога, гдѣ ты ихъ видѣлъ?

— Де-е-деръ, я ничего не знаю. Не было изъ у сырѣ на правомъ паху шешки!

— Такъ! Ты говоришь, какъ самъ хожинъ. Ради пророка скажи, гдѣ они?

— Де-е-деръ, не знаю. Откуда знать. Глѣдой былъ кованъ на передня пога, а срий съ одной сломаиной подоловъ, такъ?

— Ала! ала! Ты видѣлъ ихъ въ день прожани, или ты ѡвнѣ всеняицил. Скажи, гдѣ онъ, я тебѣ заплачу за каждую поль-цѣвъ.

— Де-е-е-деръ, не знаю. Впрочемъ, ты, какъ вижу, приглашаешь меня быть доказателемъ.

— Да, прошу.

— Поля-цѣвъ, такъ?
— Вѣрно, какъ переть богомъ.

— Идетъ. А не вылашь? Я могу быть только тайнамъ доказателемъ.

— Вѣро, какъ Богу.

— Ну, слушай! я видѣлъ... давай заготовь.

— Ты говори, твою не провадетъ.

— Давай говорю заготовь, иначе итъ позывъ.

— Ну на, богъ съ тобою. Говоръ встать изъ за паухи кожаную мону, азъ мошны грянузу транцу, азъ трипца зубокъ, отоматъ шерстяную вѣтку, которую рубокъ былъ обмотанъ, и вынуть прожачное омуно трехрублевою бумажку. — Вотъ тебѣ, проговорилъ онъ рѣшительно, покрасть и прожовки глазами бумажку. Сути ослонувъ ее и завернулъ въ тряпку...

— Случай же теперь, я видѣлъ, какъ лошадей твоихъ вѣтъ бенеохъ Хуна; онъ, безъ сомнѣія, уже спровѣдъ ихъ куда иду, вѣтъ болѣе, что черезъ вѣдъхъ одну азъ лошадей я видѣлъ въ Урутъ-Мартанъ, подъ Вачею. Или прямо къ Вапъ и найдемъ корень.

— Багазарю, по покोगи сколько мо жеш. Прошай, надо торонтиться.

— Счастливый путь. Будетъ сдѣлаво, что можно.

Миниатурное укрѣпленіе Кипешъ, расположенное на выступѣ одного изъ грѣбей, съ полукожоню баракомъ, землянокъ и бунтои прованта, вовсе не было бы заготовъ со сторуи, если бы не украсили его три, естественныхъ, большихъ зданія, съ красными крышами, составлявшими помытленіе оружану управленія. Съ раняюу утра и до 2 часовъ полуночи укрѣпленіе оживаетъ: воиные и пѣше, мушкетеры и женщины, являются по одинокѣ и партианно, для рабора своихъ немурныхъ дѣлъ; съ двухъ же часовъ полная пустынь этой Аюонкой горы, какъ называютъ резиденцію свою шестеро обывателей ея, нарушается присутствіемъ часового и двумя-тремя брошущими свиньями, неспособными послѣдствіемъ присутствія создать.

Съ утра, въ залѣ одного изъ доморъ сдвдло вокругъ стола, покрытаго краснымъ сукномъ, шесть туземцевъ съ красными и бѣлыми бородами. Они внимательно слушали жалобы приходившихъ, отъ времени до времени громко звали, потагиваясь, расспрошенно ругив во всю длину, и пристально всматривались въ глаза преемателя, стараясь угадать: какое направление онъ намѣряетъ къ дѣлу, по которому идетъ судъ. Уже разобрано было три дѣла по воровству и одно холдовое, когда влезелъ судья въ залъ новой жалобщикъ. Онъ сдвдло оглядѣвъ всѣхъ и проговорилъ судьямъ: «саламъ».

— Какъ твою имя?
— Имя?
— Да.
— Мое имя Хуна.
— Фамилия какъ?
— Что?
— Какъ имя твоего ота?
— Имя ота?
— Да.
— Уза.
— Откуда ты?
— Откуда?
— Да.
— Изъ Беноп.
— Ну, рассказывай жалобу.
— Можно говорить?
— Говори.

Хуна отшатнулся, отплатулся, поправилъ истопить и началъ: «еще во время имама Кази-Музыл...»
— Постой, говори все дѣло.
— Потерпите, я все рассказавъ... вѣсь мой извѣстѣе былъ какъ...
— Стой, кто твой отвѣтчикъ?
— Все унаете... дождеть... старикъ не узналъ меня худому, и если бы я не былъ осель...

— У тебѣ, вѣроятно, прошао что ибудъ?
— Пропало же, иначе за чѣмъ мѣй было приходитъ сюда; но, до этого дождеть...

— Что у тебѣ прошао?
— Чтожъ, не даешь мѣй говорить... промачалъ Хуна съ обиваннымъ видомъ.

— Лошавъ или бивъ?
— Жабошикъ оглядѣлъ съ досадою присутствующихъ, отплатулся черезъ зубъ и проговорилъ равнодушно: «лошавъ, т. е. они не пропали, а опознаны и уведены хозяиномъ».

— Какимъ образомъ?.. говори.

— Я говорю, дайте доказатъ... можно говорить?

— Говори, только обди лошадамъ.

— Я человекъ честный, ишѣтѣкъ, нечегого имѣния не конилъ и не вѣтъ (не воръ), съ тура до...

Въ это время изъ притворской комнаты отворилась дверь, и несколько присутствующихъ людей, въ поголозахъ, съ жаромъ уносили дѣружнаго милиционера испустить ихъ, чтобы завязать жалобу. Тотъ, уговаривая подождать, и наиралъ синюю на дверь.

«Съ тура до вечера я на работахъ, у меня такая обичай: члѣвъ красть чужое, и дучше...»

Дверь затрещала, слыя милиционера не выдержала, и вывалилось несколько полуобриятельныхъ, полуисугаванныхъ фалюномъ.

— Стядно такъ дѣлать въ государевомъ домъ, проговорилъ перемолкъ, спокойно подуборачивая къ ворованіямъ, которые стоили въ недоумѣи; — до вѣсь дождеть очередь... у русскихъ это считается большымъ стыдомъ. Выходите.

Виновые съ упрекомъ переглянулись и сбѣжали нѣсколько жестовъ, какъ бы утери одинъ другаго за напоръ. За тѣмъ, толкаясь и вбѣгавъ за дверь, они вывалились обратно.

— Говори, Хуна, но только обди лошадамъ, видни: народъ жадеть.

— Хорошо, хорошо, и сразу все скажу. Онъ отплатулся вновь, подумавъ и обратился къ судьямъ: «И судца! на вѣтъ сдѣлаво! Если только вы скажете да... сейчасъ подкавою голову, отрубите ее... и жалеть не буду... Эй судца! воровалъ ли я послѣ того, какъ трехмѣсячъ генералъ собралъ вѣтъ азъ абеонд!...»

Между судьями прошел шопотъ: «Итъ Хуна, ты не воръ, ты ишѣтѣкъ — человекъ».

— А, а, а! баравалла! прокричалъ Хуна, — какъ будто сдѣлаво какое открытѣ — баравалла! Пусть во всемъ племени мочни найдется человекъ, который скажетъ, что Хуна ураръ что ибудъ... послѣ шашара, умиротвореній крабъ.

— Кто же тебя упрекаетъ?
— Сути и Дадакъ привели ко мѣй двухъ лошадей; одному я далъ корову, другому жеребенка; пришелъ кумышъ, опозналъ лошадей и получилъ при толкахъ. Теперь онъ требуетъ съ меня еще доказаній денгя, которые истратилъ, а я говорю: эй Сути, эй Дадакъ! возвратите мѣй мое дѣлаво — безупречное добро.

— Зѣтъ кумышъ?
— Зѣтъ.

— Зѣвъ Сути и Дадакъ!
— Зѣвъ.
— Вѣсти тронхъ.
— Кумышъ, кто твой доващикъ?
— Онъ тайный.
— Можешь удостоверитъ, по обычаю, что истратилъ именно столько-то?
— Могу.
— Кто считаешь воровомъ?
— Хуна.
— Хуна вѣсьмухуэтъ и сдвдлалъ движенье. «Если ты будешь лгать... прогону рязъ онъ, едѣ серживая себя... Я знаю, какъ унѣтъ женшкъ».

— Кто женшила! кто женшила! сталъ приставать кумышъ, задалхалъ и притуплял къ Хуна...

— Стой успокойтѣе.

Миллионеры развели враговъ.

— Почему ты считаешь Хуку воровомъ?
— У него опозналъ лошадей.

— А спровѣтъ на этихъ молодыхъ, откуда я узнаю ихъ, лошдей те.

— Сути, Дадакъ! вы чаете этого человека?

— Хуку-го?... встрѣчался въ полъ, на работахъ.

— Го-го-го! зарѣвѣтъ Хуна: спровѣте, провиди ли онъ въ жизни одну борозду! покани-ко руки, алаа гарана (не честно приобрѣтеннаго)... гдѣ мочилъ... а, а! потъ напаса ишѣтѣкъ!... Это и шѣло съ рожю.

— Остерегись, не до вырѣжу языкъ, пробормоталъ Сути, вслухъ.

— Кто? ты? ты? — Соперники стали подступать одинъ къ другому, но миллионеры растолкали ихъ.

Вопросъ Хуна, кто тебѣ приподлѣ лошадей?

Отвѣтъ Сути и Дадакъ. Одному я отдавалъ за лошадей жеребенка, другому корову.

В. Были свидѣтели?
О. Нѣтъ.

Обратился къ отвѣтчикамъ.

В. Что вы скажете?
О. Де-е-деръ, лошадей этихъ мы и не видѣли; никакихъ коровы и жеребена не получали.

— «Охъ, охъ, охъ, охъ!» вырвалось у Хуны, домашанно въ истеричныи паллы.

В. Можете ли съ родственниками опистить себе приеуго?
О. Хоть сейчасъ.

Вѣсь были посланы и предложено свидѣнію, по совѣщанію, сказать свои мнѣнія. Совѣщаніе обратилось въ бесѣду, кониа которой не предвидѣлось.

— Что, кончили?
— Кончили.

— Какъ же думаете объ этомъ дѣлѣ?
— Судца! молчали и переглядывались. Послѣ довольно продолжительнаго паузы, онъ обратился къ самому старшему: «говори Абу».

— Итъ говори ты, Шенъ, отклони тотъ съ скромностью породакомъ человекъ. «Говори, Абу; ты же тоже знаешь по-родкомъ». Послѣ дождѣтъ колебаний рѣшился, что Хуна должеи былъ предстать свидѣтели; а какъ итъ не омазнался, то Сути и Дадакъ должны присягнуть съ родственниками своими въ томъ, что лошадей не передавали Хуна.

Потребованы обѣ стороны въ залъ суда.

«Слушайте притворцы! по немнѣию свидѣтели у Хуны, отвѣтчики должны, если могутъ, опистить себе приеуго. Можете?»

— Мы уже сказали, что хотъ сейчасъ.

— Не доукаивайте себя присягать, крикнулъ Хуна, онъ за илѣю приутокъ 15 доващѣкъ присягъ; дайте мѣй огероку, я найду дорогу узачитъ ихъ.

Назначенъ прокъ, въ которомъ обѣ стороны должны явиться. Засѣданіе окончено. Дѣло еще слышна было по дорѣгѣ перебрания и упреки; наконецъ голоса замедли въ далъ и пустыня обѣла маленькое укрѣпленіе.

П. П.—а.

9-го ноября 1866 г., Кипешъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Предательство Государю Императору дежурнаго отъ казачьихъ войскъ. Въ Русск. Инвалидъ пишутъ слѣдующее. Въ 1859 г. подполковникъ насочиненъ повѣннѣю: ора зовѣтъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ: особенно мнѣные комитеты для пересмотра существующихъ казачьихъ законоположеній, сдѣлавшихся уже во многомъ несообразными настоящимъ обстоятельствамъ и потребностямъ казачьяго населенія. Ко-

меты эти должны были повредить, проекты полах колодежей, тарасы, стоки возможно улучшить быт казачьего населения и согласовать гражданское устройство его с тем же основным началом, на которых совершаются в последние годы великия преобразования по всей империи государственного управления.

Местные комитеты, составленные из местных же лиц, по избранию войск полков, окончив предложение имъ работу в течение пяти летъ, а сохланные ими проекты полах казачьих положений представляли въ военное министерство. Для рассмотрения этихъ отдѣльных работъ учрежденъ при управленіи претурярныхъ войскъ центральный комитетъ, въ которомъ должны также принять участіе представители отъ всѣхъ казачьихъ войскъ.

Новыя депутаты эти прибыли въ С. Петербургъ. Претавителями отъ домского полка назначены: генералъ-майоръ Ежовъ, подполковникъ Денисовъ, титулярный советникъ Хахонсовъ и казакъ торговаго общества Переселенковъ; отъ астраханскаго полка — войсковой старшина Жоголовъ; отъ уральскаго полка — войсковой старшина Мартыновъ; отъ оренбургскаго полка — подполковникъ Черныиъ и отъ казачьихъ войскъ Восточной Сибири — генеральный штаба капитанъ Шаванскій. Ожидается еще депутаты отъ кубанскаго, терскаго и сибирскаго казачьихъ войскъ.

Прибывшие депутаты 5-го числа ноября удостоились счастія представити се Государю Императору. Его Величество выслушалъ ихъ въ мундиръ д. т.в. казачьяго полка и спросилъ каждаго о службѣ, въ какъ образѣ его домашней жизни, происшедъ потомъ къ всѣмъ казачьимъ депутатамъ слѣдующій вопросъ: «Вы собраны сюда для того, чтобы се вамъ помочь разрѣшить истинная ваша нужда и польза. Ближайшія положенія о казачьихъ войскахъ устарѣли и во многихъ требуютъ перемѣны. Я желаю, чтобы вы назначили войска, оказавшія столько неизбѣжныхъ заслугъ отечеству, сохраненныя и на будущее время свое войско назначеніе: твердо намысли, что казакъ и впередъ, когда понадобится, выкажутъ себя такими же молодцами, какими были вѣдѣна. Но я, выслушавъ се тѣмъ, желаю, чтобы въ устройствѣ казачьихъ войскъ войско ихъ назначеніе было сколько возможно согласовано съ нынѣшнимъ гражданскимъ бытомъ и хозяйственнымъ благосостояніемъ. Казачье население, отбывая, по прежнему, военную свою обязанность, можетъ и должно въ то же время пользоваться общими для всѣхъ частей имперіи благами гражданского благоустройства. Къ этой главной цели должны клониться ваши труды, я мнѣ пріятно будетъ видѣть, если вы достигнете ея.»

— Одесской корреспонденціи «Одесскаго Вѣстника» сообщаетъ, что баронъ Унгерштербергъ, видя большую потребность въ усиленіи подвижнаго состава одесско-балтской желѣзной дороги, добровольно и безвозмездно успѣшилъ соорудить *шестиугольнъ локомотивовъ*, изготовленныхъ для новой линіи (балтско-одесско-тарасковской) для экспедиціи балтской линіи—отъ тѣхъ поръ, пока неслъ хлѣбъ, сложившій на станціяхъ, не перевезетъ въ Одессу. Кроме того, въ виду наступленія сырой погоды, онъ приказалъ на свой счетъ сдѣлать на балтской станціи арсенальныя нарымы изъ складируемыхъ пшеницы, чтобы предохранить се отъ поврежденія.

— Въ Биржѣ Вль. пишу, что 8-го ноября происходила *заказка трехъ бременскихъ фрегатовъ* на заводѣ П. О. Сеяникова и В. А. Полятина, находящемся подлѣ Петербурга, на Невѣ.

ОБОЗРЪ ПОЛИТИКИ

ФРАНЦІЯ. Аугсбургскаго Весобная Газета передаетъ слѣдующія, какъ она уверяетъ, новыя сообщенія извѣстія о *главнѣйшъ началѣхъ новаго устройства французской арміи*, принятыхъ въ послѣднее засѣданіи назначенной отъ этого цѣлю комиссіи. Комиссіи единогласно приняла предложеніе маршала Мак-Магона и Писа, основанная на принципѣ обязательной для всѣхъ военной службы и заключившаяся въ слѣдующее: 1) численный составъ арміи въ мирное время доводится, вплоть до 400,000, до 600,000; 2) вѣковъ арміи отъ 20 до 40 лѣтъ обяванъ пруссацъ былъ сначала 6 лѣтъ въ действительной службѣ, а остальное время въ резервѣ; 3)

резервъ долженъ состоятъ по меньшей мѣрѣ изъ 400 т. человекъ; 4) мобилизованная армія должна состоятъ такихъ образомъ изъ 1 милліона людей; 5) въ то же, служатъ организованно национальную гвардію въ 600,000, человекъ, для внутренней службы; съ этою цѣлю повѣсть значительныхъ городахъ и селеній должны были устроены стрѣлковыя училища; 6) для покрытія расходовъ, вызываемыхъ новымъ устройствомъ арміи, доведеннаго военнаго министерства въ первый годъ увеличеннаго на 300 мил. фр., о послѣдующихъ же увеличеннахъ его своевременно будетъ сообщено Законодательному Корпусу.

ГЕРМАНИЯ. Вопросъ о поселеніи *исузитовъ въ Австрію* привалъ болѣе обширные размѣры съ открытіемъ засѣданій областныхъ сеймовъ имперіи. Этотъ вопросъ былъ поднятъ въ одномъ изъ первыхъ засѣданій нижне-австрійскаго Сейма, и рѣшено было просить губернатора Нижней Австріи ходатайствовать переръ высшимъ правительствомъ о запрещеніи исузитамъ селенія въ Вльнѣ, Пражскій городской сеймъ тоже знаменавъ, въ засѣданіи 22-го ноября, вопросъ о поселеніи исузитовъ въ Прагѣ и постановилъ обратиться съ представленіемъ касательно этого предмета къ богемскому сейму и къ центральному вѣковому правительству. Между тѣмъ 23-го ноября въ Вльнѣ, по распоряженію прусскаго надзора, конвоированъ вышедшій изъ этого дѣла номеръ газеты «Neue freie Presse» за то, что въ сдѣланіи этого номера содержался небольшой разсказъ: «Воспитанники исузитовъ». Пономикомъ, вѣковое правительство распорядилося вѣсть исузитовъ подъ обоемъ свое покровительство.

ИТАЛІЯ. Изъ Флоренціи пишутъ въ вѣковія газеты, будто баронъ Рикасоди объявлявъ *пріестской и истрійской* депутации, прибавивъ къ этому, желаніе короля, чтобы въ названныхъ провинціяхъ *уцекренила быса цѣпичныя въ пользу отдѣленія ихъ отъ Австріи* и присоединенія ихъ къ Италіи. Баронъ объявлялъ депутации, что Викторъ-Эмануилъ желаетъ установленія не только мирныхъ, но и дружественныхъ отношеній между Италіей и Австріей, и что поэтому подобные прошенія могутъ возбуждѣть только неудовольствие короля, какъ находящееся въ прямомъ противорѣчій съ его планамъ.

— «Крестова Газета» уверяетъ, что французское правительство получило достоверныя свѣдѣніа о томъ, что вблизи города Веллетра, на границѣ между римскими и непопавшимися владѣніями, соборалось отъ 5 до 6,000 *римскихъ эмигрантовъ*, которые намерены вторгнуться въ папскую область немедленно по удаленіи французовъ.

— Римскій банкъ недавно совершенно прекратилъ размыкнъ бумажныхъ денегъ на серебро; банкъ выдаетъ теперь серебро только по особому приказу министра финансовъ. Вѣдѣніе этого, какъ на серебро страшно поднялся въ Римѣ.

ИСПАНІЯ. Французскія газеты вѣдѣлиши въ послѣднее время, что вѣдѣно сестры королевы испанской, герцогиня Монпансерская, вымалала склонить сестру свою къ измененію *политической системы*, угрожающей большаи опасностью самой династіи. Теперь онѣ сообщаютъ, что политическая герцогиня осталась совершенно безувѣрливой. Королева отбѣгала сестрѣ своей, что именно та политика, которой сдѣлають въ настоящее время испанское правительство, одна только въ состояніи спасти корону и династію, и что герцогиня не въ состояніи судить объ этомъ, потому что не знаетъ Испаніи такъ хорошо, какъ знаетъ се королева. Набелла сказала также, что революція объявила ей войну на жизнь и на смерть, и что она признавъ этого вывозъ, намерена довести борьбу до конца; «посмотрите, кто побѣдитъ», прибавила королева. Она сообщила также на примѣръ родственника своего, бывшего короля неопознаннаго, въ доказательство, какъ вредно вѣдѣть политическую систему и вѣдѣть уступки революцію во время борьбы. «Я ни за что не послѣдую его примѣру», заключила она; «я твердо рѣшилась побѣдить или умереть».

ГРЕЦІЯ. По послѣднимъ вѣдѣніямъ, разбѣжничество въ Греціи почти прекратилось, но продолжается съ удвоенною силой въ Эпирѣ и въ Османіи, гдѣ оно принадлежитъ отчасти политическій характеръ.

ТУРЦІЯ. Извѣстія съ Кандіи, получен-

ныя въ Домахъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что послѣдніе стѣчки между инсурентами и турками отличались чрезвычайною кровопролитнаго характеромъ. По турскимъ главнокомандующимъ Мустаа-пашею была убита лошадь, и самъ онъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ во время проведенія инсурентами атаки въ штыки. Одинъ изъ начальниковъ египетскихъ войскъ, Ягъ-паша, былъ убитъ, а главный начальникъ ихъ, Ималлъ-паша, поучувъ опасную рану въ животѣ, такъ что оказалось необходимымъ перевести его въ Константинополь. Въ числѣ трехъ вѣдѣныхъ въ плѣнъ греческихъ подданныхъ находится одинъ офицеръ греческой арміи, одинъ австрійскій журналистъ и одинъ солдатъ Ньотворные изъ членовъ дипломатическаго корпуса въ Константинополь, и преимущественно посланникъ Соединенныхъ Штатовъ, описавъ за участіе этихъ лицъ, ходатайствовалъ за нихъ неслѣдующимъ образомъ предъ великимъ визиремъ. Англичанинъ отбѣгивалъ изъ, что оттоманское правительство вовсе не намерено прибѣгнуть относительно ихъ къ мѣрамъ строгости, а удовольствіемъ содержащимъ подъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока возстане будетъ совершенно поавлено.

АМЕРИКА. Результатъ послѣднихъ выборовъ въ Соединенныхъ Штатахъ весьма благоприятенъ радикальной партіи. Изъ 13 штатовъ, въ которыхъ происходили выборы, только въ двухъ, Мерилендѣ и Делаварѣ, одержалъ верхъ демократы. Говоря вообще, выборы показали самымъ очевиднымъ образомъ, что страна не одобряетъ политики Джонсона и требуетъ отъ вѣковыхъ штатовъ покорности республиканскій Конгрессу. Изъ Нью-Йорка, путемъ телеграфическаго телеграма, также сообщаютъ отъ 20-го (8-го) ноября, что уже «стартаютъ о томъ, чтобы достигъ сдѣлкъ между президентомъ Джонсономъ и Конгрессомъ». Кто старается, какъ и въ какихъ основаніяхъ—телеграфъ не говоритъ. Политическое же положеніе усложняется теперь еще тѣмъ обстоятельствомъ, что радикальная партія начала сильную агитацию въ пользу избрательнаго права негровъ.

— Мексиканскія газеты продолжаютъ сообщать извѣстія о пораженіяхъ, понесенныхъ империалистами. Изъ Соноры империалисты окончательно вытѣснены; въ штатѣ Халиска республиканцы отняли у нихъ многія мѣстности; въ окрестностяхъ Оррибана повсталъ новый республиканскій предводитель Аматоръ, который прежде былъ империалистомъ, а потомъ перешелъ въ республиканскій лагерь. Впрочемъ, извѣстіе о вѣдѣніи республиканскимъ предводителемъ Поррериеръ Діагомаъ ярости Оахака поука не подтверждаетъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖНИ,
полученныя въ С. Петербургѣ.

Калккутта, 7-го (19-го) ноября. Въ Бирмѣ революція окончилась. Английскій комиссаръ возвратился въ Бирму. Въ скоромъ времени послѣдуетъ заключеніе новаго договора между Англійей и Бирманскою имперіей.

Корей, 12-го (24-го) ноября. Изъ греческихъ источниковъ сообщаютъ, что предводителю каніиныхъ инсурентовъ, Коронесу (полковникъ, бывшій начальникомъ военной національной гвардіи) в Колата, одержавъ надъ турками блистательную побѣду въ сраженіи, въ которомъ турки потеряли 3,000 человекъ убитыми и 2,000 человекъ плѣнными. При Аксикосѣ инсурентамъ также одержали побѣду надъ турками. Мустаа-Киритли-паша, главнокомандующій турецкими войсками на островѣ Ландо, отозванъ и замѣненъ Омеръ-пашей. Греческій пароходъ «Наваллионъ» вновь доставилъ на островѣ Ландо воиновъ переша въ Пароса.

Константинополь, 14-го (26-го) ноября. Вѣдѣніе столкновения между мусульманскимъ и христіанскимъ населеніемъ Адріиши, тамшій губернаторъ увеличилъ до должнсти. Значительное число вѣдѣныхъ инсурентовъ возвращаются съ острова въ Грецію. Инсурентами, не окончившимъ еще турецкому правительству, какъ пріятвеніемъ на это срокъ. Для уплаты по вынужденно вынужденнаго турецкаго долга будетъ заключена Портово внутренній заемъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАРВАЗЪ“

С. Петербургъ, 29 ноября въ 8 1/2 ч. по вѣдѣнію Обнародованъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 22-го ноября о примѣненіи къ Закавказскому краю судебнаго устройства 20-го ноября 1864 года.—Высочайше повелено вынуть три разрада серій въ три милліона каждаго.—По словамъ газеты «France», мать императора Максимилиана получила телеграмму отъ 24-го ноября, въ которой онъ извѣщаетъ, что рѣшился возвратиться изъ Ори пабы въ Мексико.—Маркъвъ Мутье удостоивалъ сѣверо-американскаго посланника при французскомъ дворѣ, что французскія войска въ мартѣ 1867 выступятъ изъ Мексико.

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРИЧИНАХЪ ХОДЕРЫ И СРЕДСТВѢХЪ КЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ ЕЯ

(Оконченіе.)
Переходя къ мѣрамъ, рекомендуемымъ для предупрежденія хомеры, вспомнимъ, что истиннымъ ея распространителемъ служатъ изверженія хомерныхъ больныхъ. Слѣдовательно, главная задача наша должна состоятъ въ томъ, чтобы на 1-хъ, въ общаемя нами страны для города, не лавсе сѣа хомернаго дѣла; во 2-хъ, чтобы, въ случаѣ занесенія его въ здоровыя мѣстности, тотчасъ же были приняты мѣры въ уничтоженіи его и тѣмъ прекращеніи, въ возможность дальнѣйшаго распространенія хомеры.

Для приведенія въ исполненіе перваго требованія устраиваются правительствомъ карантинныя. Объ ихъ распространѣніи мы не будемъ, скажемъ только, что они состоятъ изъ благоудельную ирѣнъ при вѣдѣстныхъ условіяхъ, а именно: когда знанія, въ которыхъ онъ помѣщается, соответствуетъ всѣмъ требованіямъ гигиены и заключаютъ въ себѣ необходимое число помещений; когда изолированы больныхъ отъ здоровыхъ, девицируя хомерныхъ изверженій и отхождавъ мѣты, вентиляція и т. д., производятся самымъ тщательнымъ и рациональнымъ образомъ. Кроме того, карантинныя тогда могутъ достигнъ своей цѣли, если лица, прибѣгающія изъ вѣдѣстныхъ, пораженныхъ хомеромъ, не скрываютъ своей болязни въ случаѣ появленія и ихъ поноса, такъ какъ они могутъ распространять хомерную заразу также легко, какъ и люди сеъ выраженною болязною.

При помѣщеніи или приближеніи хомеры къ какой либо мѣстности, чтобы воспрепятствовать ея распространенію и способствовать скорѣйшему ея прекращенію, должны быть приняты слѣдующія мѣры. Особое вниманіе должно быть обращено на чистоту вообще. Слѣдуетъ часто выметать комнаты и мѣты пола; совѣдывать и санитарную стѣны, если онѣ грязны. Нечистоты со дворовъ, улицъ и площадей должны вывозитъ за городъ. Не слѣдуетъ бросать навоза, помой, дохлахъ животныхъ, тутовъи гуши и тому подобнаго нечистоты въ каналы и колодези. Избѣгать вѣстой водамъ въ канавкахъ и прудахъ, волаъ знаныхъ водомъ и стараться дать ей возможность протекать черезъ дворъ. Очистка мѣста должна быть тщательно окончена, а тѣ, которыя негодны для же находится близко отъ знаныхъ покоевъ, слѣдуетъ совершенно уничтожить или закрывать. Надобно, чтобы каждая семейство имѣло свое ретрадное мѣсто, куда можно вывозить черезъ вѣдѣныя для него извѣстное количество мѣсто-источеннаго угля, желѣзнаго нечистоты, или вывѣсть растворъ желѣзнаго купороса (берется одна часть желѣзнаго купороса на восемь частей воды). Эти нечистоты употребляютъ для того, чтобы уничтожить хомерный дѣлъ въ случаѣ, если послѣдній поналъ туда се изверженіемъ больныхъ субъектовъ, а въ вѣдѣныхъ этихъ средствъ самое названіе въ этомъ отношеніи желѣзнаго купороса. Тѣ же вещества должны быть употреблены въ карантинъ-сараяхъ, училищахъ, госпиталахъ, тюрьмахъ и вѣдѣныхъ, гдѣ много отхоже мѣсто назначатъ для многихъ. Вообще слѣдуетъ избѣгать подобнаго ретрадныхъ мѣста во время хомерной эпидеміи. Изверженія хомерныхъ больныхъ не должно оставлять въ коньчатахъ или выбрасывать въ навозъ, ретраду, воудъ, волаъ канавы или прудовъ, въ

особенности же, если последние находятся близко от жилых домов; но, прибавить к ним достаточное количество раствора желваго купороса, хлористой извести или жидкой извести, тогда же выносить далеко и зарывать въ ямы, сдѣланной въ сухой, твердой землѣ. Для очищенія воздуха въ комнатахъ холерныхъ больныхъ и уничтоженія холернаго яда, слѣдуетъ опрыскать уксусомъ, — однимъ или смѣсью съ мятно, разсѣивать тарелки съ жидконою кислотою или разбавитию простыня, наочевеннаго растворомъ хлористаго шпата (берете одна или двѣ драхмы на 1 фунтъ воды). Мокрое бѣлье болыныхъ съдуать, тогда же мыть и немедленно высушить въ мѣлохъ или подвергать дѣйствию холерныхъ или сѣрныхъ паровъ. Вместо обыкновенныхъ матрацовъ, лучше употребить тюфяки, набитые соломой или сѣномъ, которые, какъ скоро тепло становится мокро, сожигаются и замѣняются свѣжими. Трупы холерныхъ не должны оставаться долгое время въ комнатахъ, ихъ слѣдуетъ выносить въ особая похороны.

Для того, чтобы нѣтъ организмъ могъ съ успѣхомъ сопротивляться дѣйствию холернаго яда, или, говоря иначе: — чтобы предрасположенныя моменты не сдѣлали нашъ организмъ восприимчивымъ къ холерному яду, рекомендуемъ:

1) Чистота тѣла и комнатнаго воздуха. Для поддержанія нормальной температуры кожи, слѣдуетъ часто принимать теплыя ванны, ходить въ русской или турецкой банѣ и носить постоянно чистое бѣлье — открывать нѣсколько разъ въ день окна и хорошо провѣтривать ихъ; если же погода холерная, — протоптывать явни, что также весьма хорошо очищаетъ воздухъ. По возможности избѣгать жить или спать въ одной комнатѣ со многими людьми, такъ какъ отъ этого воздуха становится вреднымъ. Тоже самое можно сказать о тѣхъ комнатахъ, въ которыхъ дождется газъ изъ ретортаго яста.

2) Избѣжаніе простуды. Въ холерное время полезно носить шерстяное платье, которое лучше прочихъ матерій защищаетъ организмъ отъ перемены погоды. Надо обратить особенное вниманіе на то, чтобы не промочились и не простужались ноги; тѣмъ, которые наклонны къ поносамъ, полезно носить шерстяныя напоянныя.

3) Увѣренность въ пищу и питье. Вѣлей можетъ продолжать употребленіе обычной пищи, если она не вредна, не должно употреблять тахихъ блюдъ, изъ которыхъ не при вытекаетъ. Не слѣдуетъ выходить по утрамъ изъ дома на-открытъ; при сырости и холерной погодѣ лучше поозно употребленіе чая или чернаго кофе. Пшца должна быть свѣжая, нѣтъжелтая и удобоароматна: бульонъ, супъ изъ риса, изъ перловой, машой и полевой крупы, яича въ сынтую, вареное молоко, молочная каша, мякоть и баранина — не жареныя, телятина, говядина, курица, дичь; изъ овощей — картофель, морковь и другіе коренья вареные. Изъ фруктовъ можно употребить въ видѣ компота яблоки, айву и груши въ весьма увѣренномъ количествѣ. Хлѣбъ долженъ быть хорошо печеный, свѣжій, но употребляемый не горячий. Вредно дѣйствуютъ жареныя яйца (гусь, утка, свинья); конечно, солоное, сырое и кисное молоко; капуста, грибы, дыни, арбузы, огурцы и кислые фрукты, въ особенности, если они не дозрѣли или испорчены. Рабное — употребляетъ весьма увѣренно; отъ тѣмня и балдыа лучше воздержаться на время эпидеміи. Холодной воды не должно употреблять, особенно при разгораченномъ тѣлѣ, а пить воду комнатнаго температуры и зарать не въ болышомъ количествѣ. Къ водѣ можно прибавлять немного вина, преимущественно краснаго. Рабнована и рѣчная вода полезнее для питья, чѣмъ вода, текущая въ янавахъ и неболыныхъ ручьявахъ. Стоячая и колодезная вода вредна въ холерное время, въ особенности, если колодезь находится въ рыхлой землѣ не далеко отъ отхожаго яста. Употребленіе за столомъ вина, водки и пшца въ увѣренномъ количествѣ полезно для тѣхъ, которые привыкли къ нимъ. Чай можетъ быть употребленъ въ свое время. Холодные и кисные напитки, напр., квасъ, кислая щи и т. п. вредны.

4) Не должно принимать сильныхъ слабительныхъ или рвотныхъ безъ предписанія врача, потому что они могутъ распространять заразные пути и тѣмъ подавъ къ появленію сѣрьной болыни. Слѣдуетъ остерегаться сметить, предлагаемыхъ анахарми и шарлатанами, какъ недействительныхъ въ дѣлѣ предурядженія или излеченія отъ холеры. Подобныя ява могутъ причинить въ холерное время огромный вредъ своему нѣлжеству.

5) Всей можетъ продолжать свои обычныя занятія, но не долженъ забывать, что чрезвычайное утомленіе тѣлесное и умственное вредно во время холерной эпидеміи.

6) Если обстоятельства позволяютъ, лучше не жить во время холерной эпидеміи въ домахъ, построенныхъ на низменныхъ мѣстахъ, на рыхлой, снмашстой землѣ, близко отъ пруда или рѣки. Въ одномъ и томъ же городѣ болѣе возвышенныя и скалистыя мѣстности должны предпочтаться другимъ въ холерное время. Благоугодно поступать тѣмъ, которые при приближеніи холерной эпидеміи въ какой нибудь мѣстности остаются съ ея переселеніе въ возвышенныя гористыя мѣста, представляющія нѣкоторую гарантію въ отношеніи къ болѣзненности; но тотъ, кто во время эпидеміи уже чувствуетъ себя нехорошо, не долженъ пересѣлать въ другое мѣсто, потому что это можетъ имѣть несприятныя послѣдствія какъ для него, такъ и для другихъ.

7) Въ тѣхъ мѣстахъ, когда можно ожидать появленія холеры, хорошо сдѣлать богоугодныя, если отложить свою поездку въ Мекку и Иерусалимъ до другаго времени. Въ такое время въ Иерусалимъ и Меккѣ, издѣстие болышого стеченія народа, представляетъ сильную опасность для здоровья.

Если холера появилась уже въ городѣ, и кто нибудь изъ жителей почувствовалъ въ тѣлѣ слабость, потерю аппетита, тяжесть желудка, урчанье въ животѣ, то слѣдуетъ тотчасъ пригласить врача, а до пріхода его выпить теплаго чая (простога или приготовленнаго съ липовыхъ цвѣтовъ, мясалы, яичъ), стараться хорошо пропотѣть. Если покажется поносъ, то можно, пропой возмужать шестью, употребить черныя кофе, къ которому не мѣшаетъ прибавлять немного рома, ставить горчичники на животѣ, принимать гомамсики, мятная капля (отъ 10, 15 до 20 капель нѣсколько разъ въ день) или Доворевъ порошокъ (по 2 и 3 грама — 2, 3 или 4 раза въ день). Благоугодно заранѣе запастись подобными средствами и имѣть ихъ готовыми у себя дома. Страдающіе поносомъ должны избѣгать твердой и неудобоароматной пищи, довольствоваться куринымъ бульономъ, рисовымъ супомъ, и не выходить изъ дома, пока совершенно не поправится ихъ здоровье. Если конечности у болыного становятся холодными, то слѣдуетъ укутывать его шерстяными одеялами, ставить горчичники на руки и ноги, оставляя ихъ намытый разъ на тѣлѣ отъ 15 — 20 минутъ, растирать конечности заморознымъ спиртомъ, обкладывать ихъ бутылками съ теплою водою или мѣшачи, наполненными горячимъ пескомъ, золою, отрубями, просомъ и т. п. Для утоленія жажды можно давать болыноу дожкамъ холерную воду — простую или сельтерскую, — или ледъ маельными кусочками, который слѣдуетъ держать во рту. Употребленіе холодной воды заранѣе въ болышомъ количествѣ вредно. Все это, повторю, можно сдѣлать до пріхода врача; за тѣмъ должно слѣдовать его предписанію.

Люди, не имѣющіе возможности выполнять выше сказанное у себя дома, поступить весьма благоугодно, если при заболѣваніи холерою тотчасъ же отправятся въ больницу. Этими они не только привлекутъ позуку себѣ, но избавятъ отъ бѣды свое семейство, которое влѣстие незнанія или бѣдности можетъ забавлять тою же болѣ-

зною. Было бы очень желательно, чтобы во время холерной эпидеміи глава выданаго семейства ежедневно охотвадомало о здоровье своихъ дѣтей и прислуги и, въ случаѣ нужды, вовремя прибѣгалъ къ оказаннымъ мѣрамъ.

Въ заключеніе, не дѣлшимъ считаю обратить вниманіе читателей на слѣдующія два увѣщательныя явленія, замѣченная въ азиатской сѣрьной болыни. Вопервыхъ, холерная эпидемія послѣднихъ временъ значительно слабѣе, чѣмъ холера въ первые годы появленія ея въ Европѣ. Во вторыхъ, признаю, вслѣдствіе, что холера легко можетъ быть остановлена въ началѣ, если не пренебрегать ея первыя признаками (поносомъ) и въ время принимать ядры противъ нея. Это отчасти даже подтверждаетъ промолгодное количество жертвъ въ Меккѣ, Александріи и Константинополѣ, между тѣмъ какъ въ образованныхъ городахъ Европы, которые пострадала холера, сравнительно гораздо меньше пострадала отъ нея, — потому что жители здѣсь болѣе знакомы съ ея свойствами и внимательнѣе въ отношеніи къ своему здоровью. Слѣдовательно, кажется, можно опираться на эти данныя, сказать, что холера наиболее опасна для людей нежизнестроенныхъ и безобразныхъ, что, напротивъ, здоровье людей образованныхъ и благоустроенныхъ въ холерное время болѣе или менѣе обезопасно, и что, наконецъ, въ будущемъ эту болыню означатъ такая же участь, каковъ данаго постигла моровую язву и черную смерть.

Докторъ М. Шпаз-Пароничи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗВѢСТІЯ. ИСКРА.

САТИРИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛЪ СЪ КАРИКАТУРАМИ.

«ИСКРА», сатирический журналъ съ карикатурами, будетъ выходить въ 1867 году на прежнихъ основаніяхъ еженедѣльно. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ конторахъ «ИСКРЫ», при княвнѣхъ магазинахъ К. О. Бенкера и К., болышевѣ (Сельского и К.), въ Петербургѣ проспектъ № 60, а въ О. В. Ваунова, на Невскомъ проспектѣ у Казанскаго моста, въ домѣ Охляной, № 30; въ Москвѣ — въ конторѣ «ИСКРЫ», при княвнѣхъ магазинѣ И. Г. Соловьева (бывшешъ Ваунова), на Стратновскій переулокъ, въ домѣ Загряжскаго. Издательныя оговоренія въ рѣдкомъ «ИСКРЫ» въ Петербургѣ, № 55.

При «ИСКРѣ» 1867 года вслѣдъ подписки будетъ разослано **БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ: КАЛЕНДАРЬ ИСКРЫ на 1867 г.**

Календарь весь составленъ изъ новыхъ статей и рисунковъ и вышелъ въ свѣтъ въ ноябрѣ.

Подпись ява на «ИСКРУ» съ календаремъ «ИСКРЫ» на 1867 г. въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, (при подпискѣ въ конторахъ «ИСКРЫ») 6 руб., съ доставкою на домъ въ Петербургѣ 7 руб., съ пересылкою иногороднымъ 7 р. 50 к.

КАЛЕНДАРЬ ИСКРЫ на 1866 годъ и РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ГОДЪ продается по 50 к. каждое изданіе, съ пересылкою.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. ТИПОГРАФСКОЕ АГЕНТСТВО РУССКАГО ОБЩЕСТВА ПАРХОДСТВА И ТОРГОВЛИ.

имѣетъ честь увѣдомить, что въ навигацію 1866 года пароходы Общества будутъ отходить отъ ПОТИ: Въ ОДЕССУ: янью черезъ явъ вѣтряна по четвѣргомъ въ 9 час. утра, октября 6, 20, ноября 3, 17, декабря 1, 15 и 29. Дѣтвѣ съ мая по октябрь еженеждѣльно по воскресеньямъ вечера: — КОНСТАНТИНОПОЛЬ: еженеждѣльно по субботамъ. ИЗЪ ОШНИРЪ РОНСКОЕ ПАРХОДСТВО ОТХОДЯТЪ: По 15-е сентября:

ПО СРЕДАМЪ, ПЯТИЦАМЪ, СУББОТАМЪ И ВОСКРЕСЕНІЯМЪ.

Съ 15-го сентября по 1-е января: По ЧЕТВЕРГАМЪ И ВОСКРЕСЕНІЯМЪ ВЪ 8 ЧАСОВЪ УТРА. Паробрыя справки и пассажирскія билеты можно получить въ Телескопическаго Агентства Общества, помѣщающагося въ домѣ Зубилова, на Атаманской улицѣ, противъ Семеновнаго.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ МАГАЗИНѢ, на Баратской улицѣ, въ домѣ Блѣва продается разныя ВЫШИТЫЯ ПО КАНВѢ ВѢЩИ 2.

Въ колоніяхъ, въ домѣ Табале на выданныхъ условіяхъ продается карета городовая и дорожная. Спросить Ивана Назарова. 2

Нуженъ способный мальчикъ для котировки; спросить содержателя гостиницы Чавчавадзе. (155—3) 1.

Продается по художьной улицѣ лѣсное сѣла въ Кукахъ, двѣ колоныи Шелеповской. Спросить Анара. (154—6) 1.

Двѣма французскаго желаетъ имѣть мѣсто для практическаго обученія дѣтвѣ французскому языку. Спросить въ магазинѣ оуби Шазинова. (145—3)

Въ ПИВЦАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ продается по пятницамъ, субботахъ и воскресеньямъ хорошаго говядина изъ откормленныхъ коровъ. 2.

Въ Ново-Троицкомъ поселеніи продается рѣдкомъ ява угольныхъ довъ съ землемъ, въ количествѣ 510 к. с. Спросить на Арсенальной улицѣ, въ домѣ 7-мъ Копринцова. (151—2)

Продается тарантасъ и дорожная коляска. Въ Кукахъ, на Елизаветинской улицѣ, въ домѣ Высаевича. Спросить человека Ивана Вагитяна. (153—3)

КАРЕТА НОВАЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ РАБОТЫ продается весьма выгодно. О цѣвѣ и другихъ условіяхъ можно узнать въ казенной котировкѣ, помѣщающагося въ одномъ дворѣ съ Горькимъ Управленіемъ. (152—3)

МОНЪ-ПЕЗІВЪРЪ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что съ 1-го ноября это заведеніе поступило въ мое завѣданіе и что здѣсь, во всякое время для моего получанія купельныя, ванны, косяе, хорошо и исправно серрированы. Въ Монъ-Пезіврѣ мы во всякое время принимаемъ заказы объ обдѣлѣ и уживотъ и будутъ исполнены съ точностью; такъ что это помѣщеніе всегда къ услугамъ явнѣ, желавшихъ устроити обдѣльный столъ или дѣтвѣ балъ. Эдуардъ Дюбекъ,

Отдѣлаетъ въ явемъ нижній этажъ о шести комнатахъ, въ домѣ Ямановича, въ Соколовскѣ, на Вознесенской улицѣ. О цѣвѣ можно узнать тамъ же, у хозяина дома. 3.

Un français connaissant parfaitement sa langue et pouvant faire l'éducation complète d'un enfant, désireux trouver une place de PRECEP TEUR, dans une famille de distinction. Pour renseignements, s'adresser maison Sardou à la Confiserie Régnière.

ЗАКАЗНЫЕ РОЯЛЪ ЭВЕРГА И ОФФЕНБЕРГА, изъ которыхъ послѣдній новаго устройства и новаго фасона, продается въ домѣ явнѣ Емельянова, на Арсенальной улицѣ, 6-а домъ ниже дома К. Мирговскаго. 2

Имѣю честь довести до свѣдѣній публику, что во вновь отстроенной гостиницѣ «ИТАЛІЯ», въ Б. КУТАИСѢ, близъ Железнодорожнаго моста, противъ батальонной церкви, въ домѣ Г. Врѣва, можно имѣть нумеръ и столъ по весьма увѣреннымъ цѣнамъ. Содержатель Бовдвѣдъ. 2

Мѣсяцъ и число по старому стилю.		ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ РЪ. СУХОУ.	СМОЧ.	СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	РАСХОДЪ ВЪ РУССКОМЪ ПОУЛДН. ПРИ 15° РѢОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. НАМЪ. НАВЪ.
29-го ноября	7 утра.	1	+ 1,5	+ 0,5	0,50	571,84	Сѣв. слаб.	Обл. расе.	
1-го декабря	1 полудня.	8,0	+ 3,0	+ 5,2	0,89	572,90	Сѣв. слаб.	+ 1,6 + 8,8	
1866 года	9 вечера.	4	+ 0,4	- 0,2	0,88	572,75	Тѣло.		
30-го ноября	7 утра.	0,9	- 0,9	- 1,2	0,94	570,50	Тѣло.		
	1 полудня.	5,8	+ 5,8	+ 4,3	0,61	567,92	Тѣло.		
	9 вечера.	3,4	+ 3,4	+ 2,4	0,81	568,73	Сѣв. свѣж.	+ 1,4 + 7,6	
1-го декабря	7 утра.	2,3	+ 2,3	- 0,6	0,49	570,15	Сѣв. отъ свѣж.		
	1 полудня.	2,6	+ 2,6	- 0,2	0,50	572,75	Сѣв. отъ свѣж.	+ 0,8 + 5,2	
	9 вечера.	1,4	+ 1,4	- 2,9	0,67	576,18	Сѣв. укрѣп.		